

Поболтав пару минут с Сунь Юйчжэном, Чэнь Ци вернулся в лабораторию, но Лу Юйхэна там уже не было — он ушёл с образцами в соседнее помещение.

Линь Инь лукаво улыбнулась:

— Сяо Ци, опять отлыниваешь? Вернулся, а твоего старшего брата Лу и след простыл.

Чэнь Ци неловко почесал затылок и застенчиво улыбнулся:

— Ничего, я посижу на месте, посмотрю записи шисюна, тоже полезно для дела.

Парень за соседним столом, услышав их, придвинулся к Линь Инь с подобострастной ухмылкой:

— Инь-Инь, это твой младший шиди?

Лицо Линь Инь тут же стало холодным и раздражённым:

— Ну да. Что тебе?

Янь Хуэй обладал поразительной толстокожестью и, не заметив её тона, принялся донимать Чэнь Ци.

— Младший шиди, значит? Почти три месяца как поступил, статьи уже публиковал?

У Чэнь Ци дёрнулся уголок рта: — ...

Он узнал его.

Это тот самый придурок, который только что не затыкался в лаборатории.

Даже Лу Юйхэн несколько раз хмурился из-за него.

— Нет ещё, — Чэнь Ци решил вернуть ему его же манеру общения. — А ты, шисюн? У тебя, должно быть, много публикаций?

Янь Хуэй замахал рукой с самодовольным видом:

— Да не то чтобы много, две в этом году. Импакт-фактор всего около семи, ничего особенного.

— Зато старина Сюй обсуждает со мной планы на докторантуру, так что, возможно, в следующем году я продолжу быть вашим шисюном.

Чэнь Ци: — ...

Ноль человек спрашивали.

Ноль человек хвалили его за крутость.

Тип был крайне заносчивым.

Впрочем, Чэнь Ци всегда умел подстроиться под собеседника, будь то человек или нечисть.

Скрепя сердце, он выдал похвалу:

— Шисюн, ты действительно крут.

— А то!

Раздувшись от гордости, Янь Хуэй, словно навязчивый призрак, приобнял Чэнь Ци за шею.

— Шиди, хочешь, я возьму тебя к себе на эксперименты? Слышал, ты ещё не прикреплён к группе. Пойдёшь со мной — когда буду выпускать следующую статью, глядишь, впишу тебя третьим автором.

Линь Инь внезапно вставила:

— Ты хоть знаешь, с кем он сейчас работает?

— С кем же?

Янь Хуэй терпеть не мог, когда Линь Инь его осаживала, и заносчиво парировал:

— Раз не в группе, значит, болтается сам по себе. Какая разница, с кем работать? А если сможешь мне, хоть выгода будет.

— К тому же твой наставник любит давить на студентов, верно? Тебе же будет плохо, если нечего будет показать.

«Если нечего показать, это не повод воровать в чужих группах», — подумал Чэнь Ци.

Он прекрасно понимал, что между бесплодием и ложной беременностью — один путь в опалу.

— Пожалуй, откажусь, шисюн, — Чэнь Ци вымученно улыбнулся. — Я тугодум, в твоей группе только мешаться буду.

— Твои способности не важны, сойдёшь за мальчика на побегушках.

Янь Хуэй продолжал:

— Ты же умеешь работать на подхвате? Я видел, ты постоянно таскаешь кофе шисюнам и шицзе. Мне тоже приноси, и я серьёзно впишу тебя третьим автором...

Не успел он договорить, как позади неспешно прошла белая фигура.

Холодный голос Лу Юйхэна прозвучал отчётливо:

— Чэнь Ци, подойди.

По спине Чэнь Ци пробежал холодок.

«Боже правый».

Какой вкрадчивый и властный голос — будь он «собачкой-гуном», уже пал бы перед шисюном на колени.

Мозг Чэнь Ци ещё не успел обработать команду, а тело уже среагировало: он послушно последовал за Лу Юйхэном к крайнему левому лабораторному столу.

Весь день Лу Юйхэн почти не разговаривал, и Янь Хуэй вообще не заметил его присутствия.

Увидев, что Чэнь Ци стоит рядом с Лу Юйхэном перед одним монитором, даже до самого тупого дошло бы, о ком говорила Линь Инь.

Это был Лу Юйхэн.

Янь Хуэй втайне стиснул зубы.

«Пф. Ну и что, что Лу Юйхэн? Известный скряга. Не факт, что Чэнь Ци перепадёт от него больше жирных кусков, чем от меня».

Лу Юйхэн, вернувшись, не стал брать дозатор, а положил руку на мышь и открыл приложение SCI.

— Я ещё не учил тебя, как смотреть импакт-факторы. Найди несколько статей в категории вирусологии.

Линь Инь, услышав слово «вирусология», сразу поняла, что Лу Юйхэн затеял недоброе.

Янь Хуэй как раз занимался вирусами.

Во всей лаборатории только Чэнь Ци пребывал в неведении. Он послушно постучал по клавишам, и на экране высочил список литературы.

Лу Юйхэн наклонился, не убирая руки с мыши, его голос доносился прямо над головой Чэнь Ци:

— Импакт-факторы делятся на зоны JCR и Китайской академии наук. IF — это показатель по версии академии. Например, у этого журнала IF=11, это первая зона, очень престижно. Ниже идут вторая, третья и четвертая зоны по убыванию значимости.

— Разберём на примере этой статьи.

Чэнь Ци моргнул и мельком глянул на информацию об авторах.

«Кафедра молекулярной биологии Университета S... пфф!»

Да это же статья Янь Хуэя?!

— IF чуть больше шести. Для такой горячей темы, как вирусология, подаваться в первую или вторую зону бесполезно — не пройдёт. Но автор поступил хитро: выбрал весьма лояльный журнал из третьей зоны. Что сказать об этом издании...

Лу Юйхэн сделал паузу с безразличным видом.

Словно подбирая слова, он произнёс:

— Платы за публикацию нет, берут всё подряд, что хоть краем касается медицины. Почти никакого порога вхождения. Это уровень жёлтой прессы или бульварных романчиков.

— Пфф!

Со стороны Линь Инь кто-то не выдержал и прыснул.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Лу Юйхэн бросил мимолётный взгляд в сторону: лицо Янь Хуэя было багровым, он яростно сверлил глазами смеющегося.

— Понял? — спросил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци едва не задыхался от смеха и часто закивал, вжавшись в монитор, как дрожащий перепел.

Лу Юйхэн отвёл взгляд.

— По ключевым словам поиск работает точно. Но если искать во всей области знаний, то, пожалуй, придётся потратить пол-юаня на мобильный трафик и пролистать страниц двадцать, чтобы её откопать.

Тут уже и Линь Инь рассмеялась в голос:

— Шисюн Лу, твой метод обучения такой... доходчивый! Сразу всё понятно.

— Главное, чтобы было понятно, — Лу Юйхэн оставался невозмутим. — Раз понятно, можно приступать к работе.

Атмосфера в лаборатории оживилась. Янь Хуэй стоял на своём месте, не зная, куда себя деть от унижения, и в конце концов развернулся, чтобы уйти.

Как раз в этот момент вошёл один из младших студентов. Стоило ему подойти к столу, как Янь Хуэй сорвался на него:

— Не стой на дороге! Вечно ты под руку лезешь, бесишь!

Младший шиди замер в недоумении, решив, что тот просто спятил. Буркнув под нос ругательство, он проводил взглядом Янь Хуэя, который, прижимая к себе образцы, выскочил из комнаты.

Как только дверь за ним закрылась, Чэнь Ци, который едва не лопнул, сдерживаясь, наконец расхохотался.

На нём была маска, так что видны были только прищуренные уголки глаз и подрагивающая макушка.

Лу Юйхэн постучал пальцем по экрану:

— То, что я сейчас объяснял, тоже должно остаться в голове, ясно?

Чэнь Ци кивнул.

Сидя на табурете, он уткнулся лицом в сгиб локтя и, скосив глаза, посмотрел на Лу Юйхэна снизу вверх:

— Шисюн, ты издеваешься просто мастерски.

— Я говорю только факты, — ровным голосом ответил Лу Юйхэн.

И это была правда.

Чэнь Ци подумал, что именно это и было самым обидным.

— Шисюн его тоже недолюбливает? — тихо спросил он.

Лу Юйхэн поднял веки, глядя на густые ресницы Чэнь Ци и его внимательные глаза.

Нельзя сказать, что Лу Юйхэн его ненавидел — ему вообще не было дела до посторонних людей.

Просто он услышал обрывки их разговора за дверью.

Подсознательно он решил, что Чэнь Ци, выслушав такое, расстроится. Или, вернее, Чэнь Ци — этот любитель подлизываться и капризничать — наверняка почувствует себя обиженным.

Лу Юйхэн даже представил, как Чэнь Ци надует губы уточкой и своим тягучим голосом, которым он обычно воспекает «великого шисюна», начнёт жаловаться на вселенскую несправедливость.

Придя в себя, Лу Юйхэн осознал, что этого не произошло.

Он почувствовал лёгкую неловкость и сухо произнёс:

— В лаборатории слишком шумно, это снижает мою эффективность.

— О, — Чэнь Ци задвигал мышкой и пробормотал:

— А мне просто кажется, что он обожает выпендриваться и ещё переходит на личности. Он меня бесит.

— Вот наш шисюн такой крутой, а выпендривается куда меньше.

Уголок рта Лу Юйхэна дёрнулся вверх. Ему казалось, что перед ним маленькая дворняжка, которая преданно тявкает.

— Тут нечем выпендриваться.

Это верно.

Чэнь Ци краем глаза заметил руку Лу Юйхэна, сжимающую дозатор: костлявая кисть с чётко очерченными красивыми венами.

Когда шисюн не выпендривается — это и есть самое крутое выпендривание.

<http://bllate.org/book/19034/1876955>